

Жань Цин, сжав губы, тихо произнёс:

— Угу.

Он уже отправил Чжэньчжэнь бесчисленное количество стикеров с выражением «покорён», чтобы показать, насколько возмутителен этот текст. Но история всё ещё оставалась в его телефоне, не удалённая.

Он тайком прочитал большую часть и страстно желал узнать, как он и Ся Сяосяо в тексте, после разрыва, смогли снова сойтись.

Вспомнив сцену с поцелуем, Жань Цин глубоко вздохнул. Он так закрутил уголок страницы, что тот свернулся. Он посмотрел налево на Мао Фэя, который зевал во всю, затем направо и увидел Ся Сяосяо, сосредоточенно делающего заметки.

Он пробормотал:

— Удалил? Текст?

Кончик ручки на мгновение замер, и Сяосяо солгал:

— Угу, удалил.

На перемене все в комнате 214 дружно улеглись отдыхать в ряд: один всю ночь ломал голову над своими мыслями, другой погрузился в божественное творчество, а двое остальных пребывали в неловкой атмосфере, пряча головы в песок.

Чжуан Чжоу, стоя у доски, с любопытством наблюдал за ними. Отвечая на вопросы студентов, он одновременно написал сообщение: [Мой хороший, что случилось?]

Только к началу урока сонный Мао Фэй увидел сообщение в WeChat и ответил: [Сплю-сплю-сплю-сплю-сплю. После уроков я сразу пойду с тобой, хорошо?]

С трудом дождавшись окончания занятий и передав учебник Жань Цину, Мао Фэй, уставший, уселся на своё место, мечтая, чтобы Чжуан Чжоу поднял его на руки, как принцессу.

Чжуан Цян подгонял:

— Пошли, Мао Фэй, идём в столовую.

Мао Фэй встал и пошёл с ним, но у двери, стоя в коридоре, холодно бросил:

— Пока. Я пойду к двоюродному брату, буду есть вкусняшки.

Если бы не Чжуан Чжоу, который вышел следом и стал бы ему опорой, Чжуан Цян непременно бы фыркнул.

Чжуан Чжоу передал ключи от машины Мао Фэю:

— Мне нужно написать отчёт за неделю. Занмёт где-то полчаса. Иди в машину и жди меня.

Вокруг никого не было, и Мао Фэй воспользовался моментом, чтобы понуть:

— Я так хочу спать.

— Поспи в машине, — Чжуан Чжоу хотел пригладить его взъерошенные волосы. — В бардачке есть молочные конфеты, возьми себе.

Мао Фэй положил ключи в карман:

— Не торопись, делай всё спокойно.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Угу, иди. У тебя глаза красные.

— Красные из-за тебя. Ты сегодня такой красивый.

— Не такой, как ты.

Мао Фэй глупо засмеялся и, расставшись с ним на лестнице, столкнулся с Чжу Мином. Это не испортило его настроения, наполненного любовью, но напомнило о плакате из спортзала, который он взял в магазинчике. Он ещё не записался на зумбу.

Разблокировав Mercedes, Мао Фэй сразу же забрался на переднее сиденье, откинул спинку и начал искать координаты спортзала. Закончив, он отправил сообщение своему любимому брату Пэй Ли: [Брат, ты как?]

Пэй Ли не ответил.

Мао Фэй заснул, держа телефон в руке. Голова его склонилась набок, во рту была молочная конфета, а из уголка рта потекла слюна, оставив мокрое пятно на плече. Когда Чжуан Чжоу открыл дверь, он увидел эту неопрятную картину. Но в глазах влюблённого она выглядела прекрасно. Он быстро сделал снимок и сразу же установил его как заставку и обои.

Сев за руль, он закрыл дверь, и звук разбудил Мао Фэя. Глаза его ещё не открылись, как на лицо ему положили салфетку. Он облизал губы и сонно пробормотал:

— Ты вернулся.

— Вытрись, — тихо засмеялся Чжуан Чжоу. — Что ты делал вчера, что так устал?

— Читал «Меньше слов», — ответил Мао Фэй, оставив салфетку на лице и уставившись в окно на проносящиеся пейзажи. — Когда увижу Чжэньчжэнь в следующем месяце, вручу ей награду за лучший текст.

— Я тоже читал. Действительно, хорошо написано, — сказал Чжуан Чжоу. — Но я заменил в документе имена главных героев на А и Б, иначе чувство вины было слишком сильным, не мог читать.

Мао Фэй потянулся. Разговаривая, он начал приходить в себя. Он небрежно вытер уголки рта, слегка раздражённый собой. Повернув голову, он увидел мокрое пятно на плече. Сердце его сжалось:

— Испачкалось!

Это была новая одежда, которую Чжуан Чжоу купил ему, и он относился к ней как к сокровищу.

— Ничего. В следующий раз, когда пойдёшь в химчистку за своим пуховиком, отнеси и это.

— Испачкалось... Я всего один день носил...

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Куплю ещё. Прямо сейчас, хорошо? Хочешь прогуляться по магазинам?

Мао Фэй поднял спинку сиденья и обнаружил, что они уже выехали из школы. Он поспешно открыл навигатор:

— Не надо, не пойдём. Сначала в спортзал, я хочу на зумбу.

Реакция Чжуан Чжоу была такой же, как у Чжуан Цяна:

— На самбу?

Спортзал находился на минус первом этаже Городской площади.

Мао Фэй подошёл к стойке регистрации, чтобы узнать о записи. Чжуан Чжоу в чёрном костюме выглядел здесь неуместно. Он сел в кресло в зоне ожидания и начал искать видео с зумбой.

Энергичность — это одно. А второе — это же невероятная милота! Он не мог даже представить, как его Фэй будет выглядеть, танцуя.

Чжуан Чжоу сохранял внешнее спокойствие, но внутри уже превратился в улыбающегося идиота, разрушая свой образ.

Более того, он хотел увидеть, как тот танцует в костюме зайки. Обязательно в тех самых ушках.

Мао Фэй даже не подозревал, что его уже мысленно одели в такой наряд. Он с радостью вернулся с абонементом в фитнес-клуб:

— Всё, готово.

Чжуан Чжоу кивнул, глядя на него с улыбкой:

— Когда пойдёшь? Я составлю тебе компанию.

— По средам и пятницам вечером, с семи тридцати до девяти тридцати, — вздохнул Мао Фэй. — Я так занят. Только понедельник вечером могу отдохнуть.

Он говорил о занятости, но в голосе не было и намёка на жалобу. Он продолжил:

— Ты же говорил, что дома будет спортзал? Я видел, там ещё несколько комнат пустуют.

— Оборудование придёт послезавтра.

— Беговая дорожка есть?

Чжуан Чжоу взял его за руку:

— Есть.

— Велотренажёр?

— Тоже.

Мао Фэй знал примерно только эти два вида, подумал и выдал ещё один:

— Скамья для пресса?

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Есть. Ещё гантели.

Мао Фэй посмотрел на него, и в голове невольно возникли непристойные картинки. Ему нравилось телосложение Чжуан Чжоу: в одежде он выглядел как манекен, а без неё — линии тела просто сводили с ума. Это не был перекачанный бодибилдер. Одним словом, всё было точно на своём месте, попадая прямо в его вкус.

Он шутливо сказал:

— Ты и так в идеальной форме. Если станешь ещё сильнее, я просто развалюсь.

Чжуан Чжоу рассмеялся и велел ему положить абонемент в карман, чтобы не потерять:

— Пойдём купим тебе одежду, хорошо?

— Зачем?

— Люблю тебя, хочу купить.

— Тогда... Парная одежда?

— Хочешь парную одежду?

Мао Фэй мечтательно сказал:

— Хочу. Хочу домашнюю одежду. Я куплю, не ты. Просто жди.

По его сияющим глазам было видно, что он задумал что-то нехорошее. Чжуан Чжоу согласился:

— Ты голоден? Хорошо поел в столовой?

Они поднялись на третий этаж торгового центра и встали у круглого защитного стекла, наблюдая за людьми внизу.

Мао Фэй, опершись на перила, вдруг сказал невпопад:

— Я снова придумал историю.

— Для кого?

— Для всех, кого я сейчас вижу.

Чжуан Чжоу одобритительно кивнул, возможно, шутя:

— Масштабно.

Мао Фэй спросил:

— Знаешь, как используют движение, чтобы подчеркнуть покой, и радость, чтобы подчеркнуть печаль?

Чжуан Чжоу подтвердил.

— Сейчас я использую этих людей, чтобы подчеркнуть себя, масштабное, чтобы подчеркнуть малое, — Мао Фэй прижался к нему. — Чжуан Чжоу, мне так хорошо с тобой. Я чувствую себя счастливее всех этих людей, всех остальных. А ты? Тебе хорошо со мной?

Он уже задавал этот вопрос раньше.

Чжуан Чжоу погладил его по голове:

— Хорошо. Даже лучше, чем тебе.

— Правда? — Мао Фэй вцепился пальцами в резные узоры перил. — Я всё же хочу спросить... что ты нашёл во мне? Я такой обычный. Хотя не хочу вспоминать твоего бывшего, но... до того, как он испортился, ты ведь тоже его очень любил? Относился к нему так же хорошо, как ко мне? Ты же говорил, что он тоже был отличником?

Чжуан Чжоу тоже оперся на перила и медленно, терпеливо ответил:

— Помнишь, ты говорил, что девушка Чжу Мина хорошая, и хотя он её обманывал, она его простила? Если бы это был ты, ты бы точно расстался.

Мао Фэй подтвердил:

— Обман для меня непростителен.

— А если бы ты сейчас узнал, что я тебя обманываю? Например, что я женат и у меня есть дети, а ты стал любовником. Ты бы всё ещё любил меня, чувствовал бы себя счастливым?

— Конечно нет! Я бы так разозлился, что потерял бы сознание. А когда очнулся, помнил бы только, как ты меня обманул. И эти счастливые моменты только разозлили бы меня ещё больше.

Чжуан Чжоу сказал:

— А помнишь, я говорил, что сужу о человеке не по тому, насколько он хорош, а по тому, насколько он может быть плохим?

Мао Фэй промычал:

— Имбирь был настолько плох, что ты не смог его простить, и поэтому ушёл.

<http://bllate.org/book/15557/1413937>